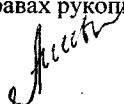

Ш 379

На правах рукописи

Шевченко Анна Александровна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И
ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕСТРУКЦИЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – «Общая психология,
психология личности, история психологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Челябинск – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор,
Солдатова Елена Леонидовна.

Официальные оппоненты: **Чумаков Михаил Владиславович,**
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет», зав. кафедрой психологии
развития и возрастной психологии;

Рыжов Василий Васильевич,
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Нижегородский
государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,
профессор кафедры педагогики и
психологии.

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет».

Защита состоится 24 мая 2012 в 15:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.17 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 363)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) (454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д.).

Автореферат разослан «23» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.В. Всемирова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях современной рыночной экономики российское общество нуждается в успешных специалистах, способных к эффективной реализации профессиональных задач. Условия деятельности, связанные с отсутствием стабильности, высокими требованиями, предъявляемыми к личности, способствуют возникновению профессиональных деструкций и снижению эффективности профессиональной деятельности. Для профилактики профессиональных деструкций и совершенствования профессионального обучения специалистов, квалификация которых соответствует требованиям нового времени, необходимо понимание специфики профессиональных деструкций как системного явления и механизмов их возникновения.

В отечественной психологии термин «профессиональные деструкции» появился относительно недавно и занял прочное место в числе терминов, обозначающих негативные профессиональные явления, таких, как психическое выгорание и профессиональные деформации. Несмотря на интерес к теме, существует неоднозначное понимание данных явлений: они рассматриваются и как самостоятельные, и как тождественные, и как находящиеся в родовидовых отношениях. Для осуществления эффективной работы по преодолению негативного воздействия, которое профессиональные деструкции оказывают на личность и деятельность профессионала, важно изучить психологическое содержание данного явления, специфику возникновения и ресурсы профессионального здоровья, к которым относятся психологическая защита и совладающее поведение, рассматриваемые как защитно-совладающее поведение.

Традиционно в психологической науке негативные профессиональные явления изучаются в социальной сфере, в которой предметом профессиональной деятельности является другой человек (в педагогике, в медицине, в социальной работе и др.). Для данной сферы деятельности характерны частые, продолжительные и когнитивно сложные ситуации общения, результат которых зависит от качества взаимодействия. В то же время в отечественных и зарубежных исследованиях отмечается, что влиянию негативных явлений подвержены не только представители социальной сферы. Все чаще стали появляться эмпирические данные о подверженности профессиональным деструкциям специалистов и других сфер, предметом труда которых является техника или знаковая система. Однако существующих исследований недостаточно для системного понимания профессиональных деструкций.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению проблемы профессиональных деструкций (далее ПД) посвящены работы Э.Ф. Зеера, А.К. Марковой, В.Е. Орла, Ю.П. Поваренкова, Э.Э. Сыманюк и др. Анализ научных публикаций позволяет констатировать, что в современных психологических исследованиях ПД рассматриваются в ряду других негативных явлений профессиональной деятельности: психического выгорания

и профессиональной деформации. Данные явления понимаются исследователями как самостоятельные, тождественные или родовидовые. Например, А.К. Маркова, В.Е. Орел, С.П. Пронин, Э.Э. Сыманюк профессиональные деформации рассматривают как вид ПД, а Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков их отождествляют.

Отсутствует единство мнений в вопросе соотношения понятий «профессиональная деформация» и «психическое выгорание»: их отождествляют (С.Е. Борисова, А.Р. Каримова); рассматривают выгорание как вид деформации (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, О.В. Крапивина и др.); характеризуют как два самостоятельных явления (В.Е. Орел, С.П. Пронин и др.). Наиболее системно среди негативных профессиональных явлений представлено психическое выгорание. Существуют исследования структуры выгорания (А. Pines и Е. Aronson, С. Maslach и S. Jacson и др.); динамики (В.В. Бойко, Т.И. Рогинская, С. Cherniss и др.); источников (Н. Freudenberger, М. Garden, С. Maslach, Т.И. Ронгинская и др.); симптомов (G. Roberts, W. Schaufeli и D. Enzmann); описания выгорания как системного явления (В.Е. Орел и др.).

Наибольшее распространение получили исследования, посвященные изучению негативных профессиональных явлений, среди представителей социальной сферы деятельности – учителей, менеджеров, сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и других (Н.Ю. Андреева, С.П. Безносков, Н.Е. Водопьянова, Э.Ф. Зеер, Л.В. Митина, Е.С. Старченкова, Э.Э. Сыманюк и др.). Незначительная часть работ – исследования психического выгорания у представителей несociальных сфер деятельности (М.А. Буянкина, Е.И. Гринь, К.Ю. Желлова, Е.С. Картавая, В.Е. Орел, А.В. Сечко и др.) и даже представителей непрофессиональных сфер – матерей (Л.А. Базалаева) и студентов (Н.-J. Yang и С.К. Farn).

В настоящее время существует несколько направлений профилактической работы с людьми, подверженными ПД, среди которых можно выделить: обучение коммуникативным навыкам, навыкам защитно-совладающего поведения (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова, Е.И. Гринь) и экзистенциально-ориентированное, направленное на обретение смысла жизни, духовности (Н.В. Гришина, В.В. Рыжов, М.В. Чумаков, Т.А. Богданова).

Анализ исследований позволил выявить ряд существенных **противоречий** между:

- вниманием к отдельным деструктивным явлениям, связанным с профессиональной деятельностью личности, и отсутствием систематизации ряда явлений: ПД, психического выгорания и профессиональных деформаций;
 - признанием связи защитно-совладающего поведения с ПД и отсутствием представлений о причинно-следственных связях;
 - пониманием общепрофессиональной природы ПД и сложившейся практикой эмпирических исследований преимущественно в социальной сфере.
- Это позволило сформулировать ряд **научно-исследовательских проблем**:
- назрела необходимость определить теоретические основания для концептуализации и выделения понятия «ПД» из ряда сходных;

• недостаток общепсихологических исследований, структурирующих содержание, описывающих возникновение ПД, их роль в формировании защитно-совладающего поведения и обосновывающих комплекс профилактических мероприятий;

• отсутствие дифференциации универсальных и профессионально-специфических закономерностей ПД, позволяющих обобщить понимание ПД для разных сфер деятельности.

Цель: выявить универсальные и профессионально-специфические закономерности ПД на уровне психологического содержания и особенностей возникновения (на примере представителей социальной и производственной сфер деятельности).

Объект: профессиональные деструкции личности. **Предмет:** психологическое содержание и особенности возникновения ПД личности у представителей социальной и производственной сфер деятельности.

Цель конкретизируется в следующих задачах:

1. Концептуализировать понятие «профессиональные деструкции» и теоретически обосновать психологическое содержание и особенности возникновения ПД.

2. Выявить специфику ПД у представителей профессиональных групп с разным объектом деятельности.

3. Выявить динамику ПД в связи с динамикой нормативного кризиса у представителей социальной и производственной сфер деятельности.

4. Выявить универсальные и профессионально-специфические особенности защитных механизмов лиц с ПД в разных сферах деятельности.

5. Выявить универсальные и профессионально-специфические особенности совладающего поведения лиц с ПД в разных сферах деятельности.

В результате теоретического анализа были сформулированы гипотезы:

1) ПД у представителей различных сфер деятельности обладают рядом общих характеристик;

2) ПД детерминированы динамикой нормативного кризиса;

3) ПД трансформируются в специфический для каждой сферы деятельности феномен, что обусловлено спецификой этой деятельности.

Теоретико-методологической основой исследования являются: общенаучные принципы – развития, системности; общепсихологическая основа исследования – общая теория систем и ее применение в психологии (И.Б. Блауберг, В.А. Ганзен, В.Д. Шадриков); научно-педагогическая основа исследования – концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой, структурно-генетическая концепция профессионального выгорания В.Е. Орла, концепции профессионального становления личности Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Л.М. Марковой, Л.В. Митиной, Ю.П. Поваренкова, Э.Э. Сыманюк.

Методы исследования. В диссертационном исследовании был использован комплекс методов: теоретические (анализ, обобщение, теоретическое моделирование); организационные (метод поперечных срезов); эмпирические (психодиагностические методы); математической обработки данных (корреляционный, однофакторный дисперсионный анализы, методы

изучения значимости различий с помощью параметрических (t – критерий Стьюдента) и непараметрических (критерий φ^* – угловое преобразование Фишера) критериев). Все расчеты проводились с помощью компьютерных программ Excel и SPSS.

Методики исследования. Для диагностики психического выгорания использовались: методики «Профессиональное выгорание» (С. Maslach и S. Jacson, адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой, для представителей социальной сферы деятельности), «МВІ – GS» (С. Maslach и S. Jacson, адаптация В.Е. Орла, для представителей производственной сферы деятельности). Для диагностики профессиональных деформаций, обусловленных спецификой социальной ситуации развития – опросник стратегий поведения в конфликте (К. Томас, адаптация Н.В. Гришиной), тест СЖО «Смысловые ориентации» (Д.А. Леонтьев), методика диагностики структуры и статусов эго-идентичности (СЭИ-тест) (Е.Л. Солдатова). Для диагностики защитно-совладающего поведения – методика «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман и др., адаптация Л.Р. Гребенникова), опросник способов совладания (Р. Лазарус, адаптация WCQ).

Этапы исследования.

I этап (2005–2007 гг.): анализ основных теорий и подходов к изучению ПД, определение методологических основ изучения проблемы, постановка целей и задач исследования, формулирование гипотез, подбор диагностического инструментария.

II этап (2007–2009 гг.): исследование ПД у представителей социальной и производственной сфер деятельности. Сбор, обработка, обобщение и интерпретация эмпирических данных.

III этап (2009–2012 гг.): исследование специфики защитно-совладающего поведения лиц с ПД. Сбор, обработка, обобщение и интерпретация эмпирических данных.

Эмпирическая база исследования. На различных этапах исследования приняли участие 1099 человек: 708 человек – представители социальной сферы деятельности и 391 человек – представители производственной сферы деятельности в возрасте от 22 до 60 лет со стажем работы от трех лет. Выборка репрезентативна в отношении ключевых для эмпирического исследования переменных и основных социально-демографических характеристик.

Достоверность данных диссертационного исследования обеспечивалась комплексностью анализа проблемы при определении исходных теоретико-методологических принципов ее изучения, обоснованностью программы исследования, репрезентативностью и большим объемом выборки, применением методов математической статистики.

Научная новизна исследования:

1. Концептуализировано понятие ПД и определено его психологическое содержание в логике концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности и структурно-генетической концепции психического выгорания.

2. Определены механизмы возникновения ПД с позиции концепции динамики нормативных кризисов личности.

3. Эмпирически исследована взаимообусловленность защитно-совладающего поведения и психического выгорания в структуре ПД.

4. Выявлены универсальные и профессионально-специфические особенности ПД в социальной и производственной сферах деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1. Уточнено понятие ПД и психологическое содержание ПД в логике концепции динамики эго-идентичности, согласно которой ПД являются результатом дисгармоничного проживания нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. ПД проявляются на трех уровнях системы отношений личности в: деформации стратегий поведения в конфликте (уровень межличностных отношений), изменении жизненных целей и смыслов (внутриличностный уровень), дисгармоничной эго-идентичности (рефлексивный уровень). Системообразующим элементом ПД является психическое выгорание, которое приводит к деформациям всей системы отношений личности.

2. Определены универсальные и профессионально-специфические особенности содержания и проявления ПД. Универсальными закономерностями для представителей социальной и производственной сфер деятельности являются: эмоциональное истощение и деформация в сфере межличностных отношений. Специфическими – изменения на внутриличностном уровне. Представители производственной сферы деятельности более подвержены психическому выгоранию, о чем свидетельствуют более высокие показатели деперсонализации и низкие показатели профессиональной успешности.

3. Выявлено, что защитно-совладающее поведение и психическое выгорание являются взаимозависимыми явлениями, поддерживающими взаимосуществование и взаимофункционализирование.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть применены психологическими службами и службами персонала организаций с целью оптимизации процессов выявления, профилактики и коррекции ПД; теоретические разработки и результаты исследования могут быть включены в программу учебных курсов «Психология труда», «Психология управления персоналом» для студентов, обучающихся по специальности «Психология» и курсов «Психология социальной работы», «Профессиональное выгорание и профессиональная деформация» – для студентов, обучающихся по специальности и направлению «Социальная работа».

Положения, выносимые на защиту:

1. ПД возникают вследствие неконструктивного разрешения противоречия в нормативном кризисе личности между объективно изменившимися в кризисе

условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям.

2. Психологическое содержание ПД определяется спецификой всех уровней социальной ситуации развития и включает психическое выгорание, дисгармоничную эго-идентичность и защитно-совладающее поведение, деформацию в межличностных отношениях и жизненных целях.

3. Динамика возникновения и развития ПД определяется динамикой нормативного профессионального кризиса и подчиняется законам неравномерности и гетерохронности. Первая фаза является сензитивной для возникновения ПД у работников производства; вторая фаза кризиса – переломным моментом для выхода из кризиса или для перехода в пролонгированный кризис и роста ПД для представителей обеих сфер деятельности; пролонгированный кризис – основа для возникновения психического выгорания и ПД; третья фаза характеризуется снижением психического выгорания.

4. Существуют универсальные закономерности ПД для социальной и производственной сфер деятельности. Это выражается в том, что: представители обеих сфер деятельности в равной мере подвержены эмоциональному истощению; деформация в межличностных отношениях проявляется в склонности к соперничеству; защитно-совладающее поведение и психическое выгорание как элементы ПД взаимосвязаны и взаимозависимы.

5. Профессионально-специфические закономерности ПД в социальной сфере: деформации на уровне межличностных отношений выражаются, наряду с универсальными закономерностями (соперничеством), в уходе от конфликта; выраженной деформации на уровне внутриличностных отношений (т.е. деформации целей) нет; проявления защитно-совладающего поведения выражаются в агрессивном взаимодействии или отказе от него.

6. Профессионально-специфические закономерности ПД в производственной сфере: большая (по сравнению с представителями социальной сферы) подверженность выгоранию; взаимосвязь жизненных целей на уровне внутриличностных отношений с дегуманизацией; ориентация на самоконтроль как защитно-совладающего поведения.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют шифру специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии», содержанием которой является исследование фундаментальных психологических механизмов и закономерностей происхождения, развития и функционирования личности. Содержание работы соответствует п. 31 «Структура личности...Идентичность личности...Психологическое здоровье личности», п. 19 «Психологическая защита...» паспорта специальности 19.00.01 – «Общая психология, психология личности, история психологии».

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры психологии развития ЮУрГУ (2011–2012 гг.), социальной работы, педагогики и психологии ЧГПУ (2004–2012 гг.), на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях (2004–2011 гг.). Теоретические положения и результаты исследования включены в

материалы лекций курсов «Психология социальной работы», «Профессиональное выгорание и профессиональная деформация» (для студентов факультета социального образования ЧППУ), «Психология управления» (для студентов факультета журналистики ЮУрГУ), в учебное пособие; использовались для проведения методических семинаров для педагогов дворца пионеров им. Крупской и школы № 130 г. Челябинска, руководителей подразделений ООО «Метелица». По теме диссертационного исследования опубликовано 11 печатных работ, 2 из них – в издании, включенных в реестр ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 181 странице, содержит 20 таблиц и 19 рисунков. Библиографический список включает 180 наименований, из них 18 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, объект, предмет, задачи и методы исследования; сформулирована гипотеза исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; представлены положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации работы.

В **первой главе** «Теоретический анализ проблемы психологического содержания и особенностей возникновения ПД личности» проводится теоретический обзор проблемы ПД в контексте концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека, представлена модель психологического содержания и особенностей возникновения ПД.

В **п. 1.1.** «Профессионально-обусловленные деструкции личности» осуществляется сопоставление негативных профессиональных явлений – ПД, профессиональных деформаций, психического выгорания; проводится обзор типичных объектов исследования данных явлений.

Выявлено, что существуют разные точки зрения на соотношение понятий «профессиональные деструкции» и «профессиональная деформация», «психическое выгорание», которые рассматриваются и как самостоятельные, и как тождественные и как находящиеся в родовидовых отношениях. Выгорание рассматривают как вид ПД (В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков, С.П. Пронин и др.) или профессиональной деформации (Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк, О.В. Крапивина и др.).

Общепринятая структура психического выгорания (С. Maslach и S. Jacson) включает три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию (дегуманизацию отношений) и редукцию профессиональных достижений (снижение профессиональной самооценки). Существуют описания психического выгорания с системных позиций в структурно-генетической концепции В.Е. Орла, где выгорание представлено как антисистема, т.к. оказывает разрушительное воздействие на системы, в чей состав она включена. Профессиональные деформации рассматривают как вид ПД (В.Е. Орел, Э.Э. Сыманюк и др.) или отождествляют с ним и (Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков и др.).

др.). Большинство исследователей профессиональная деформация понимается как изменения структуры личности и деятельности профессионала.

Наиболее часто ПД, деформации и выгорание были исследованы на представителях социальной сферы деятельности – учителях, руководителях, социальных работниках, психологах, сотрудниках правоохранительных органов, хотя рядом авторов данные явления понимаются как общепрофессиональные (В.Е. Орел, С. Maslach), и только незначительная часть исследований выполнена на представителях несочальных сфер деятельности.

Таким образом, из-за отсутствия четкой дифференциации понятий «ПД», «психическое выгорание» и «профессиональная деформация» их иногда подменяют друг другом. В данной работе ПД рассматриваются как общее явление по отношению к выгоранию и профессиональной деформации. Для системного описания ПД на уровне состава, структуры и механизмов возникновения необходимо определение подходящих теоретических оснований.

В п. 1.2. «ПД в контексте профессионального развития личности» рассмотрены ПД с позиции концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой.

Процесс профессионального развития является нелинейным, переход от одной стадии к другой сопровождается критическими событиями. Среди отечественных представителей психологии проблема профессиональных кризисов развития обсуждается в работах Э.Ф. Зеера, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Ю.П. Поваренкова, Э.Э. Сыманюк, Г.Г. Гореловой и др. Профессиональные кризисы выделяют как один из видов нормативных кризисов взрослости (Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков).

ПД рассматриваются с позиции концепции динамики эго-идентичности в нормативных кризисах развития личности взрослого человека Е.Л. Солдатовой. Автор выделяет объективную (социокультурные ожидания), субъективную (возрастные новообразования личности взрослого человека) и рефлексивную (эго-идентичность) составляющие социальной ситуации развития. Е.Л. Солдатова определяет эго-идентичность как глубинную личностную структуру, выполняющую регулирующую, управляющую и оценивающую функции с целью сохранения тождественности себе, непрерывности и интегративности личности в условиях системных преобразований структуры социальной ситуации развития в период нормативных кризисов развития личности взрослого человека (Е.Л. Солдатова, 2007).

В концепции соотнесены фазы нормативного кризиса с определенными статусами эго-идентичности. Первой фазе кризиса соответствует предрешенная эго-идентичность, характеризующаяся идеализацией будущего, излишней уверенностью в себе и своих ресурсах. Второй фазе – диффузная, характеризующаяся неверием в себя, отказом от настоящего, идеализацией прошлого. Третьей – автономная эго-идентичность, характеризующаяся тождественностью и целостностью Эго, уверенностью в своих силах.

Конструктивным разрешением нормативного кризиса считается сформированная автономная эго-идентичность, являющаяся показателем и

основой формирования личностной зрелости (Е.Л. Солдатова, И.А. Шляпникова). Деструктивный вариант рассматривают Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков, Е.Л. Солдатова, Э.Э. Сыманюк. В русле концепции динамики эго-идентичности Н.Ю. Андреевой рассмотрен вариант деструктивного выхода из кризиса, сопряженный с формированием дисгармоничной эго-идентичности, обладающей признаками предрешенной и диффузной идентичностей. Не достигая автономной эго-идентичности, личность находится в пролонгированном кризисе, что возможно в случае недостаточной рефлексии и непринятия собственных изменений. Дисгармоничная эго-идентичность, таким образом, является основой для возникновения психического выгорания, а одной из причин недостаточной рефлексии является избыточно-неадекватное использование психологической защиты личности.

Концепция динамики эго-идентичности в нормативных кризисах позволяет расширить представление о содержании и особенностях возникновения ПД.

В п. 1.3. «Соотношение защитно-совладающего поведения и ПД» рассмотрена психологическая защита и совладающее поведение как комплекс дополняющих друг друга форм реагирования на стрессовые ситуации; проведен анализ исследований, посвященных характеристике защитно-совладающего поведения лиц с ПД.

В процессе анализа выявлено: 1. Функцией защитно-совладающего поведения является повышение личностной адаптации, сопротивление трудной жизненной ситуации; отмечается деструктивный (снижающий адаптированность) потенциал защитно-совладающего поведения (Ф.Б. Бассин, Р.М. Грановская, Т.Л. Крюкова, Э.Э. Сыманюк, Е.В. Чумакова). 2. Большинство исследований выполнено с использованием корреляционного анализа, отмечается взаимосвязь психического выгорания и ПД с неконструктивным защитно-совладающим поведением. 3. В основном объектом исследования защитно-совладающего поведения у лиц с ПД являются представители социальной сферы деятельности (учителя, медицинский персонал, менеджеры). 4. Чаще всего защитно-совладающее поведение рассматривается как фактор ПД, психического выгорания, хотя существуют исследования, рассматривающие выгорание как условие выбора механизмов психологической защиты (В.Е. Орел).

Анализ работ позволил сформулировать предположение, что возможна взаимозависимость защитно-совладающего поведения и ПД друг от друга: защитно-совладающее поведение проявляется в профессионально-трудных ситуациях (в т.ч. ситуации профессионального кризиса) для повышения личностной адаптации и влияет на возникновение негативных профессиональных явлений (выгорания). Повышение уровня выгорания обуславливает выбор стратегий защитно-совладающего поведения. Таким образом, эти явления поддерживают существование и функционирование друг друга (этим может объясняться трудность преодоления ПД и выгорания), а стратегии защитно-совладающего поведения являются одновременно

факторами психического выгорания и результатом влияния выгорания на личность, т.е. одним из проявлений профессиональной деформации.

В п. 1.4. «Психологическое содержание и особенности возникновения ПД» формулируется определение ПД, моделируется психологическое содержание и особенности возникновения ПД в логике концепции эго-идентичности в нормативных кризисах, что позволило рассмотреть в целостности и создать конструкт ПД, отражающий роль эго-идентичности, защитно-совладающего поведения, психического выгорания, профессиональных деформаций в системе ПД.

Анализ аспектов концепции динамики эго-идентичности (структурно-уровневой организации социальной ситуации развития личности, соответствия статуса эго-идентичности каждой фазе нормативного кризиса, психологической защиты как замещения рефлексии (Е.Л. Солдатова), роли дисгармоничной эго-идентичности в формировании психического выгорания (Н.Ю. Андреева и Е.Л. Солдатова)), трехкомпонентной модели психического выгорания (С. Maslach и S. Jacson), структурно-генетической концепции (В.Е. Орел) (описание выгорания как антисистемы), определений профессиональных деформаций через структурные изменения личности и деятельности (Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, Л.В. Митина, Ю.П. Поваренков, Э.Э. Сыманюк) позволил разработать модель психологического содержания и особенностей возникновения ПД (рис. 1).

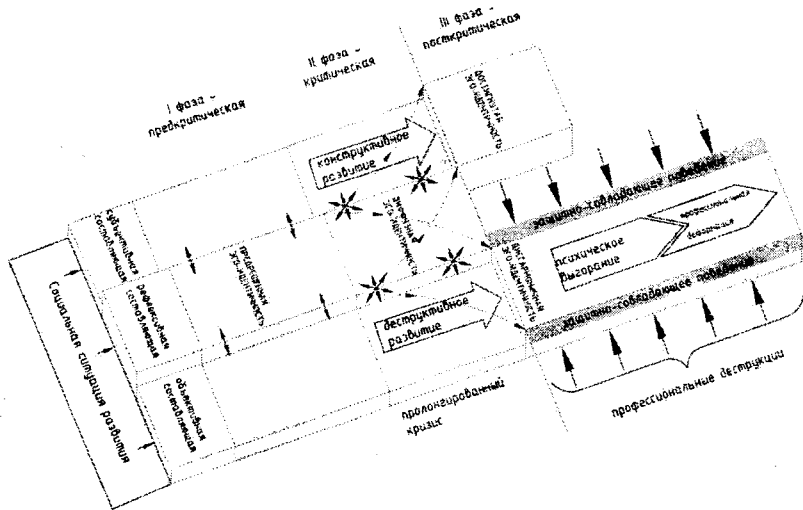

Рис. 1. Модель психологического содержания и особенностей возникновения ПД

Дисгармоничная эго-идентичность является результатом неконструктивного разрешения противоречия, возникающего в нормативном профессиональном кризисе, между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям

вследствие недостаточной рефлексии. Защитно-совладающие механизмы замещают рефлексию и препятствуют ей. Формирование дисгармоничной идентичности сопряжено с нарушениями в межличностных отношениях и отрицанием общественных этических норм (объективные изменения), с несформированной системой ценностей, отсутствием жизненных целей (изменение отношения к деятельности). Психологическое содержание ПД определяется симптомокомплексом явлений: психического выгорания, дисгармоничной эго-идентичности, защитно-совладающего поведения как способа замещения рефлексии, профессиональных деформаций межличностных отношений и внутриличностных отношений (целей, смыслов). Схематически содержание ПД представлено на рис. 2.

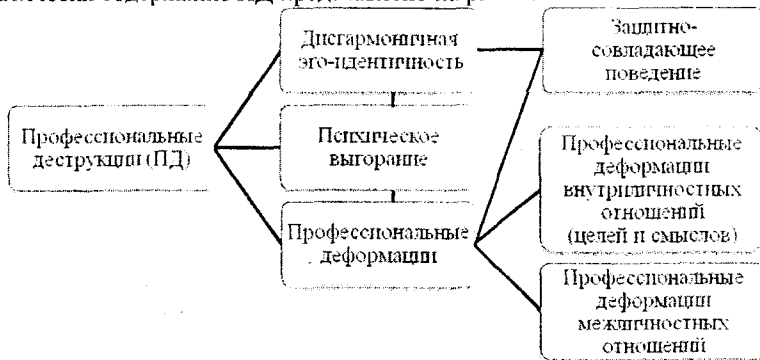

Рис. 2. Схематическое содержание ПД

В модели психологического содержания и особенностей возникновения ПД психическому выгоранию принадлежит центральная роль. Это согласуется с представлением В.Е. Орла о выгорании как антисистеме, продуцирующей изменения в структуре личности. Структура выгорания включает три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Деперсонализация взаимосвязана с деформацией межличностных отношений, а редукция профессиональных достижений – с деформацией внутриличностных отношений (целей и смыслов).

Личность с ПД использует защитно-совладающее поведение для предотвращения негативных состояний, возникающих от осознания несоответствия своего реального положения с идеальным представлением о своем месте в профессиональных отношениях. Традиционно в психологии защитно-совладающее поведение рассматривается как фактор ПД. Несмотря на сложившееся понимание защитно-совладающего поведения как причины ПД, есть основания полагать, что ПД и защитно-совладающее поведение взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Таким образом, ПД являются результатом дисгармоничного прохождения нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. Психологическое содержание ПД определяется

спецификой социальной ситуации развития и включает психическое выгорание, дисгармоничную эго-идентичность и защитно-совладающее поведение, деформацию межличностных отношений и жизненных целей.

В третьей главе эмпирически проверяются основные положения данной модели.

Вторая глава «Организация и методы исследования психологического содержания и особенностей возникновения ПД личности» содержит два параграфа, посвященных организации исследования и методам исследования. В п. 2.1. «Организация исследования» представлены цели, задачи, предмет, объект и гипотеза исследования, дизайн и этапы проведения исследования, эмпирическая база исследования, обоснованы методы исследования. В п. 2.2. «Методы исследования» представлены психодиагностические и количественные методы исследования.

В **третьей главе** «Анализ результатов исследования психологического содержания и особенностей возникновения ПД личности» представлено четыре параграфа, посвященных анализу результатов исследования особенностей ПД, динамики ПД и защитно-совладающего поведения лиц с ПД.

В п. 3.1. «Особенности ПД у представителей социальной и производственной сфер деятельности» представлены результаты эмпирического исследования психического выгорания и профессиональных деформаций.

Выявлены особенности психического выгорания у специалистов изучаемых сферах: показатели эмоционального истощения в обеих группах значительно не различаются; средние показатели деперсонализации значительно выше в группе работников производства (при $p \leq 0,001$); средние показатели профессиональной успешности – значительно выше в группе у представителей социальной сферы деятельности (при $p \leq 0,001$).

Определены особенности деформации межличностных отношений и выявлены универсальные и профессионально-специфические закономерности. *Универсальными закономерностями* для «выгоревших» представителей обеих сфер деятельности являются прямые корреляции между показателями деперсонализации и соперничества ($r = 0,211$ при $p \leq 0,05$ – у представителей социальной сферы и $r = 0,315$ при $p \leq 0,01$ – у работников производства). *Профессионально-специфические* выявлены только у представителей социальной сферы деятельности со средним уровнем выгорания: прямая связь между показателями деперсонализации и соперничества ($r = 0,302$ при $p \leq 0,01$) и обратная связь профессиональной успешности и избегания ($r = -0,190$ при $p \leq 0,05$).

Обнаружены особенности деформации жизненных целей и смыслов. *Универсальными закономерностями* для «невыгоревших» профессионалов являются значимые связи компонентов выгорания и смысло-жизненных ориентаций, о чем свидетельствуют положительные корреляции между показателями профессиональной успешности и смысло-жизненных ориентаций (всех шкал СЖО $r = [0,223 \dots 0,461]$ при p от $0,05$ – у представителей социальной сферы; шкал «процесс жизни»: $r = 0,458$; «локус контроля – жизнь»: $r = 0,490$; «результативность жизни»: $r = 0,421$; «осмысленность жизни»: $r = 0,345$ при

$p \leq 0,01$ – у работников производства) и отрицательные корреляции между показателями эмоционального истощения и смысложизненных ориентаций (у «невыгоревших» представителей социальной сферы: шкал «процесс жизни» $r = -0,230$ при $p \leq 0,05$ и со средним уровнем выгорания: шкалы «результативность» $r = -0,167$ при $p \leq 0,05$; у работников производства со средним уровнем выгорания: шкал – «общая» $r = -0,481$; «процесс жизни» $r = -0,470$; «результативность жизни» $r = -0,441$ при $p \leq 0,01$; «цели в жизни» $r = -0,331$; «локус контроля - я» $r = -0,338$; «локус контроля – жизнь» $r = -0,337$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическими закономерностями для представителей социальной сферы деятельности со средним и высоким уровнем выгорания являются: положительные корреляции между показателями профессиональной успешности и смысложизненных ориентаций (всех шкал СЖО $r = [0,184...0,548]$ при p от $0,05$). Для представителей *производственной* сферы деятельности с разными уровнями выгорания *профессионально-специфическими* закономерностями являются: положительные корреляции между показателями цинизма и смысложизненных ориентаций (шкалы «локус контроля – жизнь» $r = 0,315$ при $p \leq 0,05$ – у «выгоревших» и $r = 0,457$ при $p \leq 0,01$ – у «невыгоревших»; шкалы «результативность жизни» $r = 0,371$ при $p \leq 0,05$ – со средним уровнем выгорания и $r = 0,391$ при $p \leq 0,01$ – у «невыгоревших»; общим показателем осмысленности жизни $r = 0,319$ при $p \leq 0,05$ – у «невыгоревших»).

Таким образом, профессиональная специфика ПД работников производства проявляется в большей подверженности их выгоранию через деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. У «выгоревших» профессионалов для межличностных отношений характерны универсальные закономерности (с ростом дегуманизации увеличиваются показатели соперничества в конфликте), для внутриличностных – профессионально-специфические (представители социальной сферы склонны к поддержанию смысла деятельности через профессиональную успешность, а работники производства – через дегуманизацию).

У «невыгоревших» профессионалов: для межличностных отношений характерны профессионально-специфические закономерности (для сохранения профессиональной успешности выгорающие представители социальной сферы склонны уходить из ситуации конфликта); для внутриличностных – универсальные (сохраняется профессиональная успешность и низкое эмоциональное истощение через поддержание смысла деятельности) и профессионально-специфические закономерности (работники производства склонны к поддерживанию смысла деятельности через дегуманизацию отношений).

В п. 3.2. «Динамика ПД в связи с динамикой нормативного кризиса у представителей социальной и производственной сфер деятельности» представлены результаты эмпирического исследования неравномерности и гетерохронности ПД.

В первой фазе нормативного кризиса выявлены (табл. 1) *профессионально-специфические* закономерности для каждой сферы деятельности: в социальной сфере – «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем «выгоревших» ($p \leq 0,05$); в производственной сфере – «выгоревших» профессионалов значимо больше, чем «невыгоревших» ($p \leq 0,05$). Этот факт доказывает, что больше подвергаются выгоранию и ПД работники производства.

Таблица 1.

Соотношение «выгоревших» и «невыгоревших» профессионалов в разных фазах нормативного кризиса

Фазы кризиса (статус и шкалы эго-идентичности)	Группы	Социальная сфера			Производственная сфера		
		«Выгоре вшие» (%)	«Невыго ревшие» (%)	φ^*	«Выгоре вшие» (%)	«Невыго ревшие» (%)	φ^*
I фаза кризиса (предрешенная эго-идентичность)	ОЖП	8,7	14,1	1,64*	16	9,5	1,81*
	ОЦ				14,6	8,2	1,88*
	Об	15,8	25,4	1,8*			
II фаза кризиса (диффузная эго- идентичность)	ПН	8,8	14,6	1,84*			
	С	10,3	2,1	3,09**	11,6	5,1	1,98*
	ЭЗ	6,7	12,7	1,78*	7,7	16,9	2,4**
Пролонгированный кризис (дисгармоничная эго- идентичность)	С	7,6	2,1	2,28*			
	ЭЗ	2,7	7,3	1,88*			
	ПН	4,9	9,8	1,93*			
	ОЦ	1,3	10,6	3,89**			
III фаза кризиса (автономная эго-идентичность)	Об				8,3	2,5	2,07*
	ОЖП	5,4	1,6	2,07*			
Условные обозначения: ОЖП – осознанность жизненного пути; С – самодостаточность; ОЦ – осознанность ценностей; ПН – принятие настоящего; ЭЗ – эмоциональная зрелость; Об – общий показатель; * – уровень статистической значимости 0,05; ** – уровень статистической значимости 0,01							

Второй фазе кризиса соответствуют как высокие уровни выгорания в социальной ($p \leq 0,01$) и производственной ($p \leq 0,05$) сферах деятельности, так и низкие – в социальной ($p \leq 0,05$) и производственной ($p \leq 0,01$) сферах. То есть, вторая фаза кризиса является переломным моментом для выхода из него и снижения уровня выгорания или для перехода в пролонгированный кризис и роста выгорания.

В пролонгированном кризисе, выявлены *универсальные* закономерности для обеих сфер деятельности: «выгоревших» профессионалов значимо больше, чем «невыгоревших» ($p \leq 0,05$). В данном случае дисгармоничная эго-идентичность может являться основой возникновения выгорания. Обнаружены *профессионально-специфические* особенности только для представителей социальной сферы деятельности: «невыгоревших» профессионалов значимо больше, чем «выгоревших» ($p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$). Вероятно, в данном случае дисгармоничная идентичность является основой для формирования других синдромов как профессиональных, так и не профессиональных.

В третьей фазе кризиса выявлены *профессионально-специфические* особенности только для представителей социальной сферы деятельности:

«выгоревших» профессионалов с высокими показателями автономии по шкале «осознанность жизненного пути» значимо больше, чем «невыгоревших» ($p \leq 0,05$). Это может объясняться неоправданными ожиданиями специалистов социальной сферы деятельности (так называемым «синдромом Флоренс Найтингейл»).

Для представителей разных сфер деятельности выявлены универсальные и профессионально-специфические (табл. 2) корреляции между показателями статуса эго-идентичности и компонентами психического выгорания.

Таблица 2.

Значимые коэффициенты корреляции между показателями статусов эго-идентичности и компонентами психического выгорания

		Социальная сфера			Производственная сфера		
		I фаза кризиса (предрешенная эго-идентичность)	II фаза кризиса (диффузная эго-идентичность)	III фаза кризиса (автономная эго-идентичность)	I фаза кризиса (предрешенная эго-идентичность)	II фаза кризиса (диффузная эго-идентичность)	III фаза кризиса (автономная эго-идентичность)
«Выгоревшие»	ЭИ		(С) 0,289* (ПН) 0,279*	(С) -0,276* (ОЦ) 0,285*	(Об) -0,338* (ПН) -0,363*	(Об) 0,349* (ПН) 0,324*	(ОЦ) -0,320*
	Д			(ПН) -0,256*			(ПН) -0,431**
	ПУ	(ОЦ) -0,295*	(ОЖП) -0,268*	(ПН) 0,272*	(Об) 0,433**	(ПН) 0,306* (ОЦ) 0,327*	
«Невыгоревшие»	ЭИ	(СС) -0,332**	(Об) -0,282*		(ЭЗ) -0,347*		(Об) 0,361* (Об) 0,423** (ПН) 0,446**
	Д					(СС) -0,309*	(С) 0,357* (ОЖП) 0,333*
	ПУ			(ОЦ) -0,281*			

Условные обозначения: ОЖП – осознанность жизненного пути; С – самодостаточность; ОЦ – осознанность ценностей; ПН – принятие настоящего; ЭЗ – эмоциональная зрелость; Об – ответственность за выбор; ЭЗ – эмоциональная зрелость; СС – соответствие себе; Об – общий показатель; ЭИ – эмоциональное истощение; Д – деперсонализация; ПУ – профессиональная успешность;
* – уровень статистической значимости 0,05; ** – уровень статистической значимости 0,01

Первая фаза нормативного кризиса характеризуется тем, что у работников производства с высоким уровнем выгорания: рост показателей предрешенной эго-идентичности связан со снижением показателей эмоционального истощения ($p \leq 0,05$) и ростом показателей профессиональной успешности ($p \leq 0,01$); у профессионалов с низким уровнем выгорания – рост показателей предрешенной эго-идентичности связан со снижением показателей эмоционального истощения ($p \leq 0,05$). У представителей социальной сферы с высоким уровнем выгорания: рост показателей предрешенной эго-идентичности связан со снижением показателей профессиональной успешности ($p \leq 0,05$); у профессионалов с низким уровнем выгорания – со снижением

эмоционального истощения ($p \leq 0,01$). Вероятно, что чрезмерная уверенность в себе, отказ от выбора «выгоревшим и» работникам и производства, способствует временной разрядке ситуации, но не снижает уровня выгорания в целом.

Для второй фазы нормативного кризиса характерно: у «выгоревших» представителей обеих сфер деятельности рост показателей диффузной идентичности связан с ростом показателей эмоционального истощения ($p \leq 0,05$), снижением показателей профессиональной успешности у представителей социальной сферы деятельности ($p \leq 0,05$), повышением профессиональной успешности у работников производства ($p \leq 0,05$). У «невыгоревших» представителей социальной сферы деятельности рост показателей диффузной идентичности связан со снижением эмоционального истощения ($p \leq 0,05$), у работников производства – деперсонализацией ($p \leq 0,05$). То есть, данная фаза кризиса является переломной для возникновения ПД, различие между «выгоревшим и» и «невыгоревшим и», вероятно, обусловлено хорошим уровнем рефлексии.

Третья фаза нормативного кризиса характеризуется следующим: у «невыгоревших» профессионалов высокие показатели автономии связаны с ростом эмоционального истощения ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$), деперсонализации ($p \leq 0,05$) и снижением профессиональной успешности ($p \leq 0,05$), в то время как у «выгоревших» профессионалов – с обратными процессами ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$). «Невыгоревшие» профессионалы, в отличие от «выгоревших», обладают большими ресурсами для конструктивного выхода из кризиса, поскольку способны к рефлексии и формированию зрелой эго-идентичности. У «выгоревших» представителей социальной сферы деятельности рационально-реалистический взгляд на ценности связан с ростом эмоционального истощения.

Таким образом, у представителей социальной и производственной сфер деятельности разным фазам нормативного кризиса соответствуют разные уровни психического выгорания, что доказывает нелинейность развития ПД. Компоненты психического выгорания созревают гетерохронно. Выявлены специфические закономерности ПД в связи с динамикой нормативного кризиса: первая фаза нормативного кризиса является чувствительной для возникновения ПД у работников производства; вторая фаза – переломным моментом для выхода из кризиса или перехода в пролонгированный кризис и роста ПД; пролонгированный кризис может являться основой для возникновения как психического выгорания, так и сопутствующих явлений; на третьей фазе кризиса у профессионалов с ПД наблюдается снижение показателей выгорания.

В п. 3.3. «Специфика защитных механизмов лиц с ПД в группах с разным объектом деятельности» представлены результаты эмпирического исследования выраженности защитных механизмов в группах с разным объектом деятельности, взаимосвязи и взаимообусловленности механизмов психологической защиты и психического выгорания.

Выявлены универсальные закономерности механизмов психологической защиты личности в изучаемых профессиональных сферах. Средние показатели регрессии ($p \leq 0,001$), компенсации ($p \leq 0,001$), проекции ($p \leq 0,001$) и

замещения ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$) значимо выше у «выгоревших», чем у «невыгоревших» профессионалов. *Профессионально-специфическими* закономерностями для «выгоревших» представителей социальной сферы являются: средние показатели механизма «отрицание» значимо ниже ($p \leq 0,001$), чем в группе «невыгоревших»; средние показатели регрессии и компенсации значимо выше, чем у «выгоревших» работников производства ($p \leq 0,001$; $p \leq 0,01$); для «невыгоревших» представителей социальной сферы: средние значения замещения ($p \leq 0,05$) значимо выше, чем у «невыгоревших» представителей сферы производства.

Таким образом, к универсальным закономерностям относится использование «выгоревшими» профессионалами и пассивно-агрессивных защитных механизмов и компенсации. *Профессионально-специфическим* для «выгоревших» представителей социальной сферы деятельности являются: низкие показатели отрицания, высокие показатели регрессии и компенсации.

Выявлены универсальные и профессионально-специфические закономерности корреляционных связей компонентов психического выгорания и механизмов психологической защиты. *Универсальными закономерностями* для обеих сфер деятельности являются положительные корреляции между показателями профессиональной успешности и отрицанием ($r = 0,313$; $r = 0,404$ при $p \leq 0,01$) – у профессионалов со средним уровнем выгорания.

Профессионально-специфическими закономерностями для представителей социальной сферы с разными уровнями выгорания являются положительные корреляции между показателями: деперсонализации и замещения ($r = 0,258$ при $p \leq 0,01$ – у профессионалов с высоким уровнем выгорания; $r = 0,325$ при $p \leq 0,001$ – со средним уровнем и $r = 0,281$ при $p \leq 0,05$ – с низким), профессиональной успешности и отрицания ($r = 0,187$ при $p \leq 0,05$ – у профессионалов с высоким уровнем выгорания; $r = 0,313$ при $p \leq 0,01$ – со средним уровнем и $r = 0,422$ при $p \leq 0,01$ – с низким).

Выявлены специфические закономерности для «выгоревших» представителей социальных профессий: деперсонализация положительно коррелирует с вытеснением ($r = 0,198$ при $p \leq 0,05$) и отрицательно – с формированием реакции ($r = -0,187$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическим для профессионалов со средним уровнем выгорания является прямая связь профессиональной успешности и интеллектуализации ($r = 0,188$ при $p \leq 0,05$).

Для профессионалов с низким уровнем выгорания профессионально-специфическими являются: отрицательные корреляции между показателями профессиональной успешности и проекции ($r = -0,285$ при $p \leq 0,05$), отрицания с эмоциональным истощением и деперсонализацией ($r = -0,247$ и $r = -0,235$ при $p \leq 0,05$); положительные связи эмоционального истощения с регрессией и компенсацией ($r = 0,242$ и $r = 0,272$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическими закономерностями для работников производства являются: для профессионалов с высоким уровнем выгорания – отрицательная корреляция профессиональной успешности и формирования реакции ($r = -0,278$ при $p \leq 0,05$); со средним уровнем выгорания –

положительная корреляция профессиональной успешности и проекции ($r = 0,253$ при $p \leq 0,05$); у профессионалов с низким уровнем выгорания – деперсонализация положительно коррелирует с отрицанием ($r = 0,291$ при $p \leq 0,05$) и отрицательно – с вытеснением и замещением ($r = -0,279$; $r = -0,254$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, универсальным является использование профессионалами и отрицания для поддержания профессиональной успешности, проявление деформации психологической защиты в сокращении репертуара механизмов.

Помимо корреляционных связей, выявлены универсальные и профессионально-специфические закономерности взаимовлияния компонентов психического выгорания и механизмов психологической защиты. К *универсальным* закономерностям ПД для представителей обеих сфер деятельности относятся: зависимость показателей эмоционального истощения от показателей таких защитных механизмов, как регрессия, проекция, замещение, компенсация ($F_{\phi} = 5,867$; $F_{\phi} = 4,102$; $F_{\phi} = 2,493$ и $F_{\phi} = 2,966$ при $p \leq 0,01$ для представителей социальной сферы деятельности; $F_{\phi} = 2,234$; $F_{\phi} = 2,484$; $F_{\phi} = 2,435$ при $p \leq 0,01$ и $F_{\phi} = 1,925$ при $p \leq 0,05$ для работников производства); зависимость профессиональной успешности – от проекции ($F_{\phi} = 1,952$ при $p \leq 0,05$ для представителей социальных профессий; $F_{\phi} = 2,118$ при $p \leq 0,05$ для представителей производственной сферы деятельности).

К *профессионально-специфическим* закономерностям для представителей *социальной* сферы относятся: во-первых, зависимость показателей механизмов регрессии, проекции ($F_{\phi} = 2,524$ и $F_{\phi} = 1,840$ при $p \leq 0,01$), компенсации, замещения ($F_{\phi} = 1,690$ и $F_{\phi} = 1,527$ при $p \leq 0,05$; $F_{\phi} \geq F_{кр}$) от эмоционального истощения; в свою очередь показатели эмоционального истощения зависят от показателей отрицания ($F_{\phi} = 2,707$ при $p \leq 0,01$) и интеллектуализации ($F_{\phi} = 2,047$ при $p \leq 0,05$);

во-вторых, взаимовлияние деперсонализации и защитных механизмов «регрессия» и «замещение» ($F_{\phi} = 1,906$ при $p \leq 0,05$ и $F_{\phi} = 3,762$ при $p \leq 0,01$; $F_{\phi} = 3,067$ и $F_{\phi} = 5,417$ при $p \leq 0,01$); влияние деперсонализации на выбор вытеснения и проекции ($F_{\phi} \geq F_{кр}$, $F_{\phi} = 1,837$ при $p \leq 0,05$, $F_{\phi} = 2,113$ при $p \leq 0,01$); зависимость показателей деперсонализации от показателей компенсации ($F_{\phi} = 2,788$ при $p \leq 0,01$);

в-третьих, взаимовлияние профессиональной успешности и отрицания ($F_{\phi} = 4,773$ при $p \leq 0,01$); зависимость показателей профессиональной успешности от показателей интеллектуализации ($F_{\phi} = 2,312$ при $p \leq 0,01$), вытеснения, регрессии и замещения ($F_{\phi} = 1,831$; $F_{\phi} = 1,733$; и $F_{\phi} = 1,996$ при $0,05$).

К *профессионально-специфическим* закономерностям для работников *производства* отнесено влияние деперсонализации на выбор защитного механизма «формирование реакции» ($F_{\phi} = 1,825$, $F_{\phi} \geq F_{кр}$ при $p \leq 0,05$), профессиональной успешности – на замещение ($F_{\phi} = 1,626$, $F_{\phi} \geq F_{кр}$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, к универсальным закономерностям относится влияние регрессии, проекции, замещения и компенсации на формирование эмоционального истощения, проекции – на профессиональную успешность; к

профессионально-специфическим для представителей социальной сферы, в отличие от работников производства, – взаимовлияние большего количества защитных механизмов с компонентами психического выгорания. У работников производства, в отличие от представителей социальной сферы, компоненты выгорания не оказывают влияния на выбор конструктивных защитных механизмов.

В п. 3.4. «Специфика совладающего поведения лиц с ПД в группах с разным объектом деятельности» представлены результаты эмпирического исследования выраженности копинг-стратегий в группах с разным объектом деятельности, взаимосвязи и взаимообусловленности копинг-стратегий и психического выгорания.

Выявлены *универсальные* закономерности совладающего поведения в изучаемых сферах: средние показатели конфронтационного копинга ($p \leq 0,001$), принятия ответственности ($p \leq 0,001$ и $p \leq 0,05$) и бегства-избегания ($p \leq 0,001$) значимо выше у «выгоревших», чем у «невыгоревших» профессионалов.

Выявлены *профессионально-специфические* закономерности для представителей социальной сферы: у «выгоревших» профессионалов – средние показатели стратегии «поиск социальной поддержки» значимо выше, чем у «невыгоревших» ($p \leq 0,001$); у «невыгоревших» профессионалов – средние показатели стратегии «конфронтационный копинг» значимо выше ($p \leq 0,05$), чем у «невыгоревших» представителей производственной сферы. Выявлены *профессионально-специфические* закономерности для «выгоревших» работников производства: средние показатели дистанцирования значимо выше, чем в группе «невыгоревших» ($p \leq 0,001$).

Таким образом, универсальной закономерностью является то, что деформация проявляется в использовании как зрелых (принятие ответственности), так и незрелых (конфронтация и избегание) копинг-стратегий. Профессионально-специфически деформация проявляется в использовании представителями социальной сферы деятельности стратегий, направленных на взаимодействие, работниками производства – стратегий, направленных на когнитивное усилие отделиться от ситуации.

Выявлены универсальные и профессионально-специфические закономерности корреляционных связей компонентов психического выгорания и копинг-стратегий. *Универсальными закономерностями* ПД для представителей обеих сфер деятельности с разными уровнями выгорания являются положительные корреляции профессиональной успешности: у профессионалов с высоким уровнем выгорания – со стратегиями «принятие ответственности», «положительная переоценка» ($r = 0,292$ при $p \leq 0,01$ и $r = 0,191$ при $p \leq 0,05$; $r = 0,283$ и $r = 0,309$ при $p \leq 0,05$); у профессионалов со средним уровнем выгорания – с планированием решения проблемы ($r = 0,206$ при $p \leq 0,05$; $r = 0,436$ при $p \leq 0,01$); у профессионалов с низким уровнем выгорания – с положительной переоценкой ($r = 0,418$ при $p \leq 0,01$; $r = 0,327$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическими закономерностями ПД для «выгоревших» представителей социальной сферы являются: положительная

корреляция между показателями профессиональной успешности и стратегий «конфронтационный копинг» ($r = ,196$ при $p \leq 0,05$), «планирование решения проблемы» ($r = 0,286$ при $p \leq 0,05$), деперсонализации и стратегий «дистанцирование», «бегство-избегание» ($r = 0,182$ и $r = 0,171$ при $p \leq 0,05$); отрицательная корреляция между показателями эмоционального истощения и положительной переоценки ($r = -0,165$ при $p \leq 0,05$). Специфическими закономерностями для профессионалов со средним уровнем выгорания являются: прямая корреляция эмоционального истощения с бегством-избеганием ($r = 0,191$ при $p \leq 0,05$), профессиональной успешности с «положительной переоценкой» ($r = 0,250$ при $p \leq 0,01$). У профессионалов с низким уровнем выгорания – прямая корреляция между показателями профессиональной успешности и стратегий «поиск социальной поддержки», «планирование решения проблемы» ($r = 0,351$ и $r = 0,418$ при $p \leq 0,01$), эмоционального истощения с дистанцированием ($r = 0,253$ при $p \leq 0,05$).

Профессионально-специфическими закономерностями ПД для «выгоревших» работников производства являются прямые корреляции профессиональной успешности с самоконтролем ($r = 0,437$ при $p \leq 0,01$); для профессионалов со средним уровнем выгорания – эмоционального истощения с положительной переоценкой ($r = 0,287$ при $p \leq 0,05$); для «невыгоревших» профессионалов – эмоционального истощения с положительной переоценкой ($r = 0,266$ при $p \leq 0,05$), деперсонализации с планированием решения проблемы и положительной переоценкой ($r = 0,313$; $r = 0,311$ при $p \leq 0,05$), профессиональной успешности с конфронтационным копингом ($r = 0,300$ при $p \leq 0,05$).

Таким образом, универсальными способами совладания являются: принятие ответственности, положительная переоценка и планирование решения проблемы для поддержания профессиональной успешности. Профессионально-специфические закономерности для представителей социальной сферы деятельности связаны с использованием стратегий, направленных на анализ ситуации и поиск поддержки; деформация копинг-стратегий проявляется в избегании проблемы и агрессивном взаимодействии. Профессионально-специфические закономерности для работников производства связаны с использованием стратегий, направленных на анализ ситуации и конфронтацию, деформация проявляется в использовании стратегий, направленных на самоконтроль.

Включены универсальные и профессионально-специфические закономерности взаимовлияния компонентов психического выгорания и копинг-стратегий. *Универсальными* закономерностями для представителей обеих сфер деятельности являются: взаимовлияние эмоционального истощения и стратегии «бегство-избегание» ($F_{\phi} = 2,103$ и $F_{\phi} = 3,136$ при $p \leq 0,01$ для представителей социальной сферы деятельности; $F_{\phi} = 1,804$ и $F_{\phi} = 1,776$ при $p \leq 0,05$ для работников производства); взаимовлияние конфронтационного копинга и деперсонализации ($F_{\phi} = 1,641$ и $F_{\phi} = 1,899$ при $p \leq 0,05$ для представителей социальных профессий; $F_{\phi} = 2,087$ и $F_{\phi} = 1,749$ при $p \leq 0,05$ для работников производства); влияние стратегии «бегство-избегание» на

формирование деперсонализации ($F_{\phi} = 2,507$ при $p \leq 0,01$ для представителей социальных профессий; $F_{\phi} = 1,744$ при $p \leq 0,05$ для работников производства).

Выявлены *профессионально-специфические* закономерности для представителей социальной сферы деятельности: эмоциональное истощение оказывает влияние на выбор стратегий «поиск социальной поддержки» ($F_{\phi} = 1,829$ при $p \leq 0,01$); в свою очередь показатели эмоционального истощения зависят от таких копинг-стратегий, как «принятие ответственности» ($F_{\phi} = 2,573$ при $p \leq 0,01$), «планирование решения проблемы» ($F_{\phi} = 1,925$ при $p \leq 0,05$). Деперсонализация оказывает влияние на выбор таких копингов, как «дистанцирование», «положительная переоценка», «бегство-избегание» ($F_{\phi} \geq F_{кр.}, F_{\phi} = 1,683$ и $F_{\phi} = 1,909$ при $p \leq 0,05$; $F_{\phi} = 2,390$ при $p \leq 0,01$), а профессиональная успешность – на выбор стратегий «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка» ($F_{\phi} \geq F_{кр.}, F_{\phi} = 2,220, F_{\phi} = 2,577$ при $p \leq 0,01$). Показатели профессиональной успешности зависят от показателей конфронтационного копинга ($F_{\phi} = 1,870$ при $p \leq 0,05$), планирования решения проблемы и положительной переоценки ($F_{\phi} = 3,053$ и $F_{\phi} = 3,112$ при $p \leq 0,01$; $F_{\phi} \geq F_{кр.}$).

Профессионально-специфическими особенностями для представителей производственной сферы деятельности являются: взаимовлияние эмоционального истощения и конфронтационного копинга ($F_{\phi} = 1,845$ и $F_{\phi} = 1,843$ при $p \leq 0,05$); влияние деперсонализации на выбор стратегии «поиск социальной поддержки» ($F_{\phi} \geq F_{кр.}, F_{\phi} = 1,818$ при $p \leq 0,05$), зависимость показателей деперсонализации от показателей копинга «планирование решения проблемы» ($F_{\phi} = 1,820$ при $p \leq 0,05$; $F_{\phi} \geq F_{кр.}$); влияние профессиональной успешности на выбор стратегии «конфронтационный копинг» ($F_{\phi} \geq F_{кр.}, F_{\phi} = 1,87$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, универсальными закономерностями являются: взаимовлияние эмоционального истощения с бегством-избеганием, деперсонализации с конфронтационным копингом, образующих замкнутую систему; влияние бегства-избегания на формирование деперсонализации. Профессионально-специфическими закономерностями для работников производства являются: влияние компонентов психического выгорания на выбор копинг-стратегий, направленных на взаимодействие – либо поиск поддержки, либо агрессивное взаимодействие. К профессионально-специфическим закономерностям для представителей социальной сферы, в отличие от работников производства, относится влияние компонентов психического выгорания на выбор более широкого спектра стратегий, направленных на поиск поддержки, избегание проблемы и самоанализ.

В заключении формулируются основные выводы исследования:

1. ПД являются результатом дисгармоничного прохождения нормативных кризисов развития личности, возникающим вследствие неконструктивного разрешения противоречия между объективно изменившимися условиями профессиональной деятельности и отношением личности к этим изменениям. Психологическое содержание ПД определяется спецификой социальной ситуации

развития и включает: психическое выгорание как системообразующий элемент, дисгармоничную эго-идентичность, деформацию межличностных отношений и жизненных целей и защитно-совладающее поведение.

2. Профессиональная специфика ПД проявляется в большей подверженности выгоранию работников производства через деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. В межличностных отношениях деформация проявляется универсально для обеих сфер деятельности (с ростом дегуманизации профессионалы склонны к соперничеству в конфликте), на уровне внутриличностных отношений выраженной деформации нет, но выявлены специфические для каждой сферы деятельности взаимосвязи жизненных целей и выгорания (представители социальной сферы склонны к поддержанию смысла деятельности через профессиональную успешность, а работники производства – через дегуманизацию).

3. ПД развиваются нелинейно и гетерохронно. Выявлены особенности ПД в связи с динамикой нормативного кризиса: у работников производства ПД возникают уже в первой фазе; вторая фазы нормативного кризиса для представителей обеих сфер деятельности – возможность для выхода из кризиса или перехода в пролонгированный кризис и роста ПД; основой для возникновения психического выгорания является пролонгированный кризис; снижение показателей выгорания у профессионалов с ПД происходит в третьей фазе нормативного кризиса.

4. Универсальные закономерности защитно-совладающего поведения проявляются в: использовании стратегий защитно-совладающего поведения для поддержания профессиональной успешности; использовании «выгоревшим» профессионалами как конструктивных (компенсация, принятие ответственности), так и неконструктивных (направленных на взаимодействие или уход от него) стратегий и сокращении репертуара механизмов психологической защиты. На бессознательном уровне защитные механизмы оказывают влияние на формирование компонентов психического выгорания, на осознаваемом – наблюдается взаимовлияние стратегий совладающего поведения и компонентов выгорания.

5. Профессионально-специфические закономерности для представителей социальной сферы деятельности проявляются в: использовании «невыгоревшим» профессионалами стратегий, направленных на анализ ситуации и поиск поддержки, а «выгоревшим» – стратегий, направленных на избегание проблемы и агрессивное взаимодействие; низких показателях отрицания и высоких показателях регрессии и компенсации у «выгоревших» профессионалов. На бессознательном и осознаваемом уровне компоненты психического выгорания оказывают влияние на выбор более широкого спектра стратегий защитно-совладающего поведения, чем у работников производства.

6. Профессионально-специфические закономерности для работников производства проявляются в: использовании «невыгоревшим» профессионалами стратегий, направленных на анализ ситуации, конфронтацию и отрицание, а «выгоревшим» – стратегий, направленных на обретение самоконтроля и когнитивное усилие отделиться от ситуации. На

бессознательном уровне компоненты выгорания оказывают влияние на выбор только неконструктивных защитных механизмов; на осознаваемом уровне – на выбор копинг-стратегий, направленных на взаимодействие (поиск поддержки или агрессивное взаимодействие).

СПИСОК РАБОТ

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в реестр ВАК РФ:

1. *Шевченко, А.А.* Специфика влияния профессионального выгорания на сферу поведения личности на социально-психологическом уровне в профессиях субъект-объектного типа / А.А. Шевченко // Вестник университета ГУУ. – 2010. – № 7. – С. 127–129. (0,4 п.л.)

2. *Шевченко, А.А.* Взаимосвязь защитно-совладающего поведения с профессиональными деструкциями / Е.Л. Солдатова, А.А. Шевченко // Вестник ЮурГУ. Серия «Психология». – 2011. – Вып. 15. – № 42 (259). – С. 30–34. (0,5 / 0,25 п.л.)

Другие публикации:

3. *Частоедова*, А.А.* Причины и профилактика профессионального выгорания педагога дополнительного образования: Проблемы и перспективы развития системы дополнительного образования детей: социально-педагогический аспект / А.А. Частоедова / под ред. В.В. Садырина, Н.И. Фуниковой, Н.А. Соколовой // Актуальные проблемы управления образованием в регионе. Серия «Дополнительное образование детей». – Челябинск: ИИУМЦ «Образование». – 2004. – Вып. 3 (31). – № 10. – С. 115–118. (0,2 п.л.)

4. *Частоедова*, А.А.* Влияние семейного положения и семейной поддержки на компоненты профессионального выгорания / А.А. Частоедова // Проблемы и перспективы развития современной семьи: материалы Международной науч.-практ. конф. 26–27 ноября 2008 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2008. – С. 90–94. (0,21 п.л.)

5. *Частоедова*, А.А.* Изучение соотношения профессионального выгорания и мотивационной сферы личности педагогов / А.А. Частоедова // Психолого-педагогические проблемы работы с детьми и подростками в условиях детского оздоровительного учреждения санаторно-курортного типа: сборник научных и методических материалов / под ред. Н.А. Соколовой. – Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2008. – С. 57–65. (0,55 п.л.)

6. *Частоедова*, А.А.* Проявление профессионального выгорания в сфере поведения и деятельности личности в профессиях «субъект-субъектного» типа / А.А. Частоедова // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Междунар. сб. науч. тр. / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. XLII. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – С. 209–217. (0,72 п.л.)

7. *Частоедова*, А.А.* Влияние профессионального выгорания на сферу поведения и деятельности личности у представителей субъект-субъектных профессий / А.А. Частоедова // Психология XXI столетия. Т.3 / под редакцией В.В. Козлова. – Ярославль: МАПН, 2008. – С. 283–285. (0,23 п.л.)

8. *Частоедова**, А.А. Проявление профессионального выгорания в ценностно-мотивационной сфере личности в профессиях «субъект-субъектного» типа / А.А. Частоедова // Наука: научно-производственный журнал / под ред. С.Б. Исумуратова. – Костанай: Изд-во КинЭУ, 2008. – №.. – С. 36–42. (0,64 п.л.)
9. *Шевченко, А.А.* Связь профессионального выгорания и стилевых особенностей поведения у профессионалов субъект-объектного типа / А.А. Шевченко // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. / под науч. ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 283–284. (0,29 п.л.)
10. *Шевченко, А.А.* Связь профессионального выгорания и стилевых особенностей поведения у профессионалов субъект-объектного типа на организационном уровне / А.А. Шевченко / Современные исследования социальных проблем: сб. стат. общерос. науч.-практ. конф. / под ред. сов. РАЕ Я.А. Максимова. Выпуск 5 «Социально-педагогические и психологические исследования». – Красноярск: Научно-исследовательский центр, 2009. – С. 255–257. (0,31 п.л.)
11. *Шевченко, А.А.* Психологическая защита личности с профессиональными деструкциями / А.А. Шевченко // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск: НИЦ, 2011. – №4 (8). – С.116–122. (0,4 п.л.)

* – фамилия Частоедова была изменена на фамилию Шевченко (свидетельство о заключении брака I-ИВ № 832574 от 27.06.2009).

Подписано к печати 05.04.2012 г.

Формат 60x84 1/16 Объем 1,8 уч.-издл.

Заказ № 993 Тираж 100 экз.

Отпечатано на ризографе в типографии ФГБОУ ВПО ЧГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69